Борьба с проходимцем заканчивается победой. Финал повести оптимистичен: персонажи находят путь к нравственному возрождению. Критики отмечали, что психологической правде образа зачастую противоречит желание автора поскорее устроить все «хорошо» (Щеглова Е. [Рец.] // Звезда. 1982. № 7. С. 197).

Подводя итог первому периоду творчества Р., С. Воронин отмечал, что книги написаны «человеком с очень внимательным и заинтересованным взглядом на людей и жизнь, в которой всегда имеется и доброе, и злое, и смешное, и горькое... Они утверждают веру в человека...» (Воронин С.— С. 6).

Новый творческий импульс Р. дали перемены в стране, начавшиеся с середины 1980-х. В попытке художественно осмыслить происходящее с Россией Р. создает первое произведение крупной формы. 1-я часть романа «Железный люк в потолке» опубликована в ж. «Звезда» в 1991 (№ 1, 2), вызвав восторженные отзывы рецензентов, которые замечали, что «роман сопоставим по качеству с книгами Солженицына», однако вторую часть редколлегия ж. публиковать отказалась. Отд. изд. роман целиком вышел в 2001.

Книга Р. представляет собой «первое высокохудожественное осмысление перестройки от ее начала до октябрьских событий 1993 года (расстрел парламента)» (Сабило И.— С. 4). Роман затрагивает как извечные вопросы бытия, так и самые больные проблемы современности, очень точно отражая социальные, национальные, политические, нравственные проблемы («утечка мозгов», уничтожение генофонда, моральная растерянность народа и др.). «Рукой талантливого писателя водит не заданность, а правда... В творчестве Рощина отсутствует злоба, и потому герои его романа живые, понятные люди... автор предоставляет самому читателю решать извечный вопрос: "Что делать?"» (Сабило И.— С. 13)

Колоритна фигура отставного генерала и активного политика Жигайлова, готовящего танковые экипажи для стрельбы по парламенту, кинорежиссера, прообразом которого послужил С. Говорухин, писателя Смирнова — своеобразного «героя нашего времени». Несмотря на трагедийность мн. картин и сцен, автор наполняет их юмором, удачно оттеняющим повороты действия и характеры. В книге немало размышлений о том, что недруги России стремятся вбить клин между православными верующими и невоцерковленными, но совестливыми, национально мыслящими людь-

ми. По мысли автора, только их союз может стать преградой для воцарения сил зла. Роман заканчивается евангельским парафразом: «Верь, и вера спасет тебя».

Р. — «неповторимый русский писатель, самобытный, со своим видением мира, читая которого, порой хочется закричать от боли и обиды за человека, за Россию» (Сабило И.— С. 14).

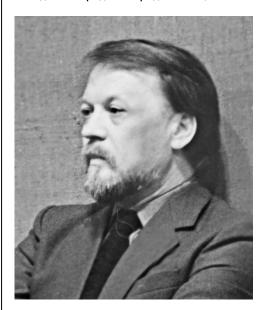
Соч.: По родному краю с миноискателем и фотоаппаратом: очерки. Л., 1976; Мужские будни: Повести, рассказы. М., 1976; Тревога: повесть. Л., 1977; Не без добрых людей: Повесть, рассказы. М., 1981; Медовые росы: Повести, рассказы. Л., 1984; Встречи: Повесть, рассказы. Л., 1985; Ваше положение катастрофично!: рассказы. Л., 1989; Открытая дверь: Повести, рассказы. Л., 1989; Тещины рассказы. Л., 1989; Чай с антоновкой: Повести, рассказы. Л., 1990; Железный люк в потолке: роман. СПб., 2001.

Лит.: Ростовцев Ю. И за каждой строкой — судьба. О первых книгах молодых прозаиков // Молодой Ленинград. Л., 1977. С. 390–395; Воронин С. Внимание к человеку // Рощин Б. Не без добрых людей. М., 1981. С. 3–6; Сабило И. Об авторе и его романе // Рощин Б. Железный люк в потолке. СПб., 2001. С. 3–14.

А. М. Любомудров

РОЩИН (настоящая фамилия Гибельман) Михаил Михайлович [10.2.1933, г. Казань] — прозаик, драматург.

Детство Р. прошло в Севастополе, ставшем для него родным городом. Отец — выхо-

М. М. Рощин

дец из Одессы, работал на Севастопольском морском заводе, мать — коренная москвичка. «Родители были типичные комсомольцы 30-х годов, энтузиасты и бродяги» (Автобиография. С. 411). В 1943 семья переехала в Москву, с которой связаны отрочество, юность и профессиональное становление писателя. Окончив школу, 17-летний Р. работал фрезеровщиком на заводе и одновременно учился на вечернем отделении Педагогического ин-та им. В. И. Ленина. Много читал, увлекался Чеховым, Горьким, А. Толстым, Уэллсом, Ж. Ренаром, Флобером, посещал литобъединение при заводе «Серп и молот».

В 1952 в газ. «Московский комсомолец» появился первый рассказ Р. «Теплая **сталь»** — «сентиментальный и прекраснодушный», по более поздней оценке самого автора. Через год Р. поступил в Лит. ин-т им. А. М. Горького, где учился на одном курсе с Ю. Казаковым, Г. Айги, Т. Жирмунской. Его творческими наставниками в институте были А. Н. Рыбаков и В. Г. Лидин. В институтской библиотеке впервые смог прочесть И. А. Бунина, особый интерес и любовь к которому пронес через всю жизнь (рассказ «Бунин в Ялте», 1970; кн. «Иван Бунин». 2000. (ЖЗЛ)). Движимый стремлением к познанию реальной жизни, Р. перевелся на заочное отделение ин-та и уехал в Сталинградскую обл. Некоторое время работал в районной газ. г. Камышина, писал очерки и фельетоны. Здесь созрела его первая книга рассказов «В маленьком городе» (Сталинград, 1956).

В 1957 Р. решил последовать примеру А. П. Чехова и предпринял большую поездку по Сибири и Дальнему Востоку, добравшись в итоге до Сахалина. Поездка обогатила его, помимо всего прочего, знакомством с ранее неведомой и негласной стороной советской действительности — тюрьмами и лагерями. Это, однако, не мешало ему оставаться, по собственному признанию, «комсомольцем... столь же идейным (и ничего не смыслящим по-настоящему), как и родители» (Автобиография. С. 412). Позднее он поражался, «сколько восторгов вылил во славу пятилеток и тем более семилетки» (Там же. С. 415), работая в отделе очерка в ж. «Знамя» на исходе 1950-х. В помощь комсомольскому активисту им была издана назидательно-воспитательная брошюра под названием «**Что ты** делаешь вечером?» (М., 1961).

Важное значение для формирования писателя в начале 1960-х имела его работа в редакции ж. «Новый мир» А. Т. Твардовского (в отделе прозы). Участие в новомирских

делах, знакомство и общение с В. Лакшиным, В. Гроссманом, В. Некрасовым, Л. Копелевым, К. Чуковским, А. Солженицыным, Е. С. Булгаковой и др. стало для него «не только школой прозы, правды, но и школой поведения, нравственности» (Автобиография. С. 415). Подтверждением тому явились вторая («Каких-нибудь двадцать ми**нут»**. М., 1965) и особенно третья (**«С утра** до ночи». М., 1968) книги рассказов и повестей Р. Выход этих книг, почти не замеченных критикой, означал тем не менее рождение нового писателя, ведущей чертой которого, как отметил позднее один из исследователей, является «отданность бытию и безусловный приоритет частной жизни» (Виноградов И.— С. 664).

Настоящая известность пришла к Р., когда он обратился к драматургии. Случилось это не без влияния новомирской атмосферы, органического неприятия официальной лжи и фальши, что побудило его искать «наиболее острую литературную форму выражения остроты жизни» (авторское предисловие к книге: Пьесы. М., 1980. С. 3). Его первые две пьесы — «Седьмой подвиг Геракла», 1963 («про то, как Геракл чистил авгиевы конюшни и боролся с богиней лжи и обмана» — Автобиография. С. 416) и **«Дружина»** (1965) — долгое время оставались под запретом. Лишь спустя четверть века «Седьмой подвиг Геракла» смог появиться на сцене Театра-студии «Современник-2» (1987).

Театральный дебют Р. состоялся в ленинградском ТЮЗе, где была поставлена его детская пьеса «Радуга зимой» (1968, реж. 3. Корогодский). Однако подлинное рождение Р. как популярного драматурга произошло с появлением пьесы «Валентин и Валентина» (1970), написанной на вечную тему о юной любви, о современных Ромео и Джульетте. «Мне хотелось,— говорил автор, — создать пьесу-диалог, пьесу-диспут о любви, о нравственном долге, о поисках своего места в жизни. Я ратую за самостоятельность юношей и девушек, но призываю их к зрелости чувств, душевной стойкости, умению бороться за высокие нравственные идеалы» (Бугров Б.— С. 145). Пьеса привлекла внимание известных театральных режиссеров и критиков, получила сценическое воплощение в «Современнике», МХАТе, БДТ и во мн. др. театрах страны. С тех пор «писательское двуединство» (Шитова В.— С. 260) Р. как прозаика и драматурга стало фактом его творческой биографии и поводом для серьезных размышлений критиков о природе его лит. таланта.

В течение 1970-80-х Р. публикует сб. повестей и рассказов «**24 дня в раю»** (1971), «Река» (1978), «Рассказы с дороги» (1981), «Чертово колесо в Кобулети» [1987], «На сером в яблоках коне» (1988). В них он уверенно заявил о себе как прозаик-традиционалист, которому свойственно особое внимание и доверие к естественному ходу жизни, ее самоценности, ко всему непосредственному и природному, без чего не может быть полноты и гармонии бытия. Поэтому и любовь в ее многообразных земных и возвышенных проявлениях занимает столь значительное место в его произведениях. Проза Р. создала ему репутацию последовательного приверженца классического реализма, продолжателя «чеховско-бунинской традиции в русской литературе» (Клименко В.— С. 74).

Сб. пьес Р., выходившие в те же годы («Пьесы», 1980; «Спешите делать добро», 1984), напротив, демонстрировали его нетрадиционность, стремление к условно-игровым формам, к размыканию сценического пространства, к выстраиванию параллельных сцен и диалогов, к персонажам — рупорам авторских идей и т. п. Произведения для театра отчетливо выявили не только лирическую сторону таланта Р. («Валентин и Валентина», «Муж и жена снимут комнату», 1974, «Спешите делать добро», 1979 и др.), но и сатирическую («Старый Новый год», 1967, «Ремонт», 1971, «Перламутровая Зинаида», 1986). В некоторых пьесах заметно тяготение к синтезу социального, бытового и фантастического, к взаимопроникновению различных жанровых начал («Старый Новый год», **«Галоши счастья»**, 1979). Язык драматургии Р., по сравнению с его прозой, отличается гораздо большим разноголосием, обилием пословиц и поговорок, использованием сниженной бытовой лексики, жаргона, советского полуграмотного слогана в устах отдельных персонажей: «гуманизьм», «оплочено», «магазин», «пианина» и т. п. Театральные чиновники находили язык рощинских пьес неприемлемым, что создавало немало проблем и порой служило препятствием для своевременного появления их на сцене.

Вместе с тем драматургия Р. несет на себе отпечаток и его опыта как прозаика. В особенности это характерно для «Эшелона» (1972) — самой «повествовательной», по общему мнению критиков, его драмы из жизни военных лет, где преобладает «не логика движения характеров, а логика авторской мысли» (Бугров Б.— С. 83). Эпические приемы и средства, использованные в этой драматической повести, не помешали ей стать од-

ной из лучших пьес Р., достоинства которой наиболее ярко проявились на театральных сценах «Современника» и МХАТа (1975). Показательны в связи с этим и жанровые определения, которые писатель дает своим пьесам: «фантазия в двух действиях» («Радуга зимой»), «современная история в двух частях» («Валентин и Валентина»), «трагическая повесть» («Эшелон»), «сказка для взрослых» («Галоши счастья»). Большинство его пьес состоит не из привычных «актов», а из «частей», каждая из которых имеет свое заглавие. О Р.-прозаике напоминают и развернутые ремарки, излишке подробные (иногда на несколько страниц) и подчеркнуто акцентированные авторские пояснения к отдельным сценам. И хотя сам Р. считает себя прозаиком (см. его предисл. к сб.: Пьесы. М., 1980), в его драмах и комедиях авторское начало проявляется более активно и остро. При этом и в прозе, и в драматургии он остается писателем честной и искренней интонации.

Р. известен также как автор инсценировок классических лит. произведений («Остров сокровищ» Р. Стивенсона, «Анна Каренина» Л. Толстого, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова) и киносценариев. Мн. его пьесы были экранизированы: фильмы «Это серьезно» (по мотивам «Валентина и Валентины»), 1975, «Старый Новый год», 1986, «Шура и Просвирняк» (по одноименной пьесе), 1988, «Ситцевый городок» (по пьесе «Вся надежда»), 1989, «Эшелон», 1990. По сценарию Р. снят фильм «Новые приключения янки при дворе короля Артура» (1984).

Активно выступает писатель и в роли критика, рецензента.

Соч.: В маленьком городе: рассказы. Сталинград, 1956; Каких-нибудь двадцать минут: рассказы. М., 1965; С утра до ночи: повести и рассказы. М., 1968; Река: повести и рассказы. М., 1978; Пьесы. М., 1980; Избранное: Повести и рассказы / послесл. И. Виноградова. М., 1988; Избранное. М., 1999; Автобиография // Писатели России. Автобиографии современников. М., 1998.

Лит.: Бочаров А. Круги худож. конфликта // Вопр. лит-ры. 1974. № 5; Зубков Ю. Герой и конфликт в драме. М., 1975. С. 111–122; Станилов Б. Парадоксы добра // Театр. 1981. № 4; Бугров Б. Русская советская драматургия: 1960–1970-е годы. М., 1981. С. 83–84, 145–148, 263–266; Соловьева И. Течение дней // Лит. обозрение. 1982. № 2; Шитова В. В прозе и драме // Новый мир. 1982. № 5; Клименко В. Как живешь, человек? // Лит. обозрение. 1982. № 7; Киреев Р. Объем и плоскость // Октябрь. 1983. № 9; Латынина А. Минута застарелого тяготения // Лит. газ. 1985. 7 авг.; Вирен Г. Жажда жизни // Октябрь. 1989. № 12.

В. П. Муромский